

Дарья Луговская (Москва)

История создания мемуаров В. Ф. Ходасевича о М. Горьком

Daria Lugovskaia (Moscow)

The History of Creation of V. F. Khodasevich's Memoirs about M. Gorky

Резюме. В данной статье разбирается текстологическая история главы книги мемуаров В. Ф. Ходасевича о Горьком. Семь очерков, опубликованных в периодике в 1936—1940 гг., сравниваются с итоговым вариантом текста, который вошел в «Некрополь». Творческая история воспоминаний о писателе — частный случай, на примере которого можно осветить некоторые вопросы поэтики, стратегию авторского редактирования книги и то, почему глава помещена в книгу наравне с мемуарами о символистах. В главу книги последовательно не включаются фрагменты из очерков, рассказывающие об отношении Горького к политическим событиям первых лет власти большевиков — подобная стратегия редактирования восходит к поэтике книги воспоминаний и, отчасти, к обстоятельствам биографии самого Ходасевича.

Ключевые слова. Поэтика, русский модернизм, критика русского модернизма, литература русской эмиграции, мемуаристика, житнетворчество, текстология, В. Ф. Ходасевич, М. Горький.

Abstract. This work deals with the textual history of one chapter of V. F. Khodasevich's memoir book "Necropolis". Seven memoir essays were published in journal and newspapers from 1936 to 1940, they are compared with the memoirs about Gorky in "Necropolis". History of writing memoirs about M. Gorky shows some aspects of the poetic of the whole book, strategy of author's book editing and the reason why the chapter is placed in the book about the symbolists and other writers of the 1900—1920s. The chapter about Gorky does not includes fragments from essays about

Gorky's attitude to the political events of the 1917—1936s — such editing strategy goes back to the poetics of the book of memoirs and to the facts of Khodasevich's biography.

Keywords. Poetics, Russian modernism, criticism of Russian modernism, literature of the Russian emigration, memoirs, life-creational practices, textual criticism, V. F. Khodasevich, M. Gorky.

Книга воспоминаний В. Ф. Ходасевича «Некрополь» была издана в Брюсселе в 1939 г. Хорошо известно, что до этого, с середины 1920-х гг., Ходасевич создавал мемуары о поэтах и писателях-современниках, с которыми он был знаком, а также критические статьи об их произведениях. С 1925 г. очерки печатались в эмигрантских газетах «Дни», «Возрождение», «Сегодня», «Последние новости» и в журнале «Современные записки». Как правило, большая часть очерков публиковалась как некролог — отклик на смерть литератора или же появлялась к одной из памятных дат (год, пяти- и десятилетие со дня смерти, юбилей). В марте 1939 г. фрагменты очерков, печатавшихся в периодике, были соединены в книгу, вышедшую в издательстве «Петрополис» в Брюсселе незадолго до смерти автора. «Некрополь» основательно прокомментирован Н. А. Богомоловым в собрании сочинений поэта, изданном в 1997 г. [см.: Ходасевич 1997: 536—570], однако текстологический аспект при этом практически не затрагивался¹. Текстологический комментарий к каждой из глав «Некрополя» поможет осмыслить логику его композиции и проследить эволюцию замысла автора — в данной статье мы остановимся на истории создания главы о М. Горьком. На примере этого частного случая мы осветим некоторые вопросы поэтики книги и то, какую роль в «Некрополе» играет глава о Горьком, как она корреспондирует с «символистскими» главами.

¹ Стоит отметить, что попытка комментирования, учитывающего историю создания текста, была предпринята Н. А. Богомоловым: при публикации мемуаров «Андрей Белый» в юбилейном издании в сносках были обозначены расхождения между главой «Некрополя» и несколькими предшествующими публикациями очерков о поэте [см.: Богомолов 2013].

Большинство исследователей, затрагивавших проблему композиции «Некрополя», делили главы книги на две группы. Н. А. Струве отмечает единство первых четырех очерков о символистах (В. Я. Брюсов, А. Белый, Н. И. Петровская, Муни) и глав о писателях из народа (М. О. Гершензон, Ф. К. Сологуб, Горький, С. А. Есенин) [см.: Струве 1978: 108]. Интересна точка зрения Д. Брукса, который доказывает, что структуру «Некрополя» определяют две авторские цели: познакомить читателя с символистским житнетворчеством в первых пяти главах и представить альтернативный, несимволистский вариант в главах о Горьком и Гершензоне [см.: Brooks 2016: 114]. Богомолов в противовес главам о символистах объединяет главы о Гершензоне, Сологубе, Есенине, Горьком, видя в них движение от символистского мира к «столкновению со смертью и реальностью власти» [Богомолов 1996: 11]. Но, как мы постараемся проиллюстрировать ниже, при сравнении «Некрополя» и очерков Ходасевича из периодической печати хорошо заметно, что автор уходил от открытой критики советской власти. В связи с этим можно отчасти поспорить с приведенными выше суждениями: «Некрополь» сложно разделить на две части по признакам «главы о символистах — несимволистский вариант биографии» или «главы о символистах — главы о конфликте художника и власти»: этой поляризации мешают мемуары о Горьком. Это предположение можно расширить — попытаться ответить на вопрос: что объединяет сюжеты глав на глубинном уровне, почему они расположены именно в этой последовательности?

Глава «Некрополя» «Горький» в книге датирована годом смерти героя (1936). Этому итоговому варианту мемуаров предшествовали семь очерков, опубликованных в газете «Возрождение» и журнале «Современные записки» с ноября 1936 по май 1938 г. Мы сравнили их с текстом главы «Некрополя» и выявили, что именно автор последовательно включал в книгу воспоминаний, а что оставлял в стороне. За рамками данной статьи остается та же работа, проделанная с остальными главами «Некрополя», которая позволяет сделать ряд выводов о стратегиях авторского редактирования книги.

Перечислим мемуарные очерки о Горьком, написанные Ходасевичем в 1936—1939 гг.

почти через полгода. Это некролог, в котором повествуется о годах знакомства с Горьким [Ходасевич 1936].

В 1937 г. в журнале «Современные записки» появилась следующая заметка Ходасевича — «Горький (воспоминания)» [Ходасевич 1937]. Упомянутая публикация — редкий пример того, как автор без изменений перепечатывает статью из «Возрождения» и немного дописывает ее для журнала. Этот очерк 1937 г. и составил основу главы «Некрополя» (были внесены незначительные изменения).

Очерк «О Горьком (из воспоминаний)» [Ходасевич 1937а] станет одной из частей статьи о Горьком 1940 г. Значимое различие: в первом очерке Ходасевич практически не упоминает о Маре (М. И. Будберг), которой в посмертной публикации Ходасевича уделено значительное место — к этому мы вернемся чуть ниже.

В очерке «Беседа» [Ходасевич 1938: 9] Ходасевич рассказывает о попытке распространять в России эмигрантский журнал, одним из основателей которого он был. Название журнала было выбрано в память «Беседы любителей русской словесности» Г. Р. Державина. Редакцию литературного отдела составляли Горький, Ходасевич и Белый, небольшой тираж печатался в Берлине. Продажа журнала в советской России была запрещена, и Ходасевич считал это политическим актом, одной из целей которого было выманить «буревестника революции» из эмиграции. После ссоры с Горьким о месте издания журнала, описанной в очерке, отношения писателей прервались. Как отмечает Ходасевич в письме М. М. Карповичу от 7 апреля 1926 г.: «<...> произошел разрыв с Горьким <...> я устал от двуличности и лжи (политической!), устал его изобличать. А делать вид, будто не замечаю, — не могу. Это значило бы — лгать самому <...>» [Ходасевич 1997: 499]. Содержание очерка «Беседа» автор почти полностью включает в свои последние мемуары, посмертно опубликованные в «Современных записках» (текст «Максим Горький»), и частично — в «Некрополь».

С марта по май 1938 г., к семидесятилетию Горького, в литературно-критическом подвале «Возрождения» были напечатаны

к политическим событиям первых лет власти большевиков. Эту особенность мы отметили и в других главах «Некрополя» — повторимся, что подробный разговор о них логичнее оставить за рамками данной статьи.

Подобную стратегию редактирования — исключение большинства критических высказываний о советской России из очерков, составивших «Некрополь», — можно объяснить и обстоятельствами биографии самого Ходасевича. В 1935—1937 гг. несколько мемуарных текстов — «Белый коридор», «Законодатель» («Новый Ликург») — редактируются и печатаются повторно, со смягченной критикой советской власти, в связи с тем что Ходасевич надеется на смену «литературного климата» в СССР и на возможное возвращение из эмиграции. К 1939 г. он уже не питает иллюзий ни по поводу возвращения в советскую Россию, ни об особой культурной роли эмиграции, но «политических моментов» в мемуарах избегает. Все же можно считать, что Ходасевич имплицитно осознавал «Некрополь» как потенциальный «пропуск» в СССР, и идея возвращения подтолкнула автора не включать в книгу ряд политических мест очерков.

С другой стороны, стоит вспомнить о враждебном отношении эмигрантов к Горькому и о канонизации «буревестника революции» в СССР: Ходасевич мог не касаться «всей области его (Горького. — Д. Л.) политических взглядов» [Ходасевич 1997: 155], дабы не приближаться к этим двум крайностям. Важно и то, что фигуры Есенина и Горького (особенно последнего), более чем критично воспринимались в эмигрантской среде. Примечательно, что автор включает в «Некрополь» факсимиле письма Горького — подобных примеров в других главах книги нет. Мы полагаем, что Ходасевичу было важно привести документальное свидетельство намерения Горького разорвать отношения с советской Россией и обосновать перед аудиторией историчность и правдивость собственного рассказа.

Следующий момент, на котором необходимо остановиться, — сходство мемуаров о Горьком с другими главами книги.

к мемуарам, которые оправдывают сближение «буревестника революции» с большевиками, predetermined особенностями характера Горького и исполняемым им, по мнению Ходасевича, жизнетворческим сценарием.

В разговоре об особенностях редактирования воспоминаний для нас особенно интересен последний очерк — «Максим Горький» (1940): здесь снова появляется ряд сюжетов, характерных для глав «Некрополя». Анализ мемуаров позволяет яснее ответить на вопрос, почему Ходасевич включил в «Некрополь» воспоминания о Горьком и чем объясняется исключение из главы ряда сюжетных линий.

Очерк был опубликован в журнале «Современные записки» почти через год после смерти автора. Статья начинается напоминанием читателю о предыдущей публикации воспоминаний: Ходасевич, видя в советской прессе искажение, умалчивание фактов о жизни Горького за границей, считает своим долгом «сохранить для будущего хотя бы те сведения, которыми <...> располагает» [Ходасевич 1940: 132], что в целом отвечает замыслу книги мемуаров. Для этого он берется очертить «политическую сторону его (Горького. — Д. Л.) жизни» [Ходасевич 1940: 131], исключенную из «Некрополя». Первая часть журнальной статьи 1940 г. с незначительными изменениями повторяет публикацию «О Горьком (из воспоминаний)» (1937). Опровергая сообщения официальных советских учреждений о том, что писатель уехал за границу для лечения, Ходасевич сообщает о фактах, предшествующих отъезду: о таганцевском деле — «Горький делал неслыханные усилия, чтобы спасти привлеченных по делу <...>» [Ходасевич 1940: 139], о создании 21 июля 1921 г. Всероссийского комитета помощи голодающим, членов которого арестовали, а Горький, посредник между учредителями и ЦК, «сделался провокатором» [Ходасевич 1940: 141]. В сложившейся ситуации писатель решил «воспользоваться советами Ленина» и уехал в Германию.

Основу второй части статьи составил очерк «Беседа». Однако Ходасевич вносит в него некоторые значимые, на наш взгляд, изменения. В этом тексте он подробнее расшифровывает фразу

светка классической литературой дана неравномерно: указания на предыдущую эпоху не встречаются в частях о Брюсове, Сологубе и Горьком — по Ходасевичу, эти герои наименее связаны с «золотым веком» литературы, их творчество — порождение десятилетий заката классической традиции. Тем не менее, в последнем тексте о Горьком «пушкинская линия» все же присутствует, что вписывает воспоминания о писателе в контекст «Некрополя».

Эту сторону редактирования мемуаров можно связать и с отношением Ходасевича к эмигрантскому празднованию пушкинского юбилея в 1937 г., в котором сам он не участвовал: «<...> нет моих сил преодолеть отвращение к эмигрантской пошлятине, разведенной вокруг Пушкина» (из письма А. Бему 4 февраля 1937 г.) [Толстой 2007: 18]. Ходасевич уменьшает количество этих отсылок в книге воспоминаний по сравнению с очерками. Это представляется возможным объяснить тем, что к 1939 г. Ходасевич внутренне отказался от перспективы реализовать себя как пушкиниста, написав биографию поэта⁸.

В опубликованных посмертно воспоминаниях Ходасевич уделяет важное место фигуре Будберг, создававшей вокруг себя миф и помогавшей Горькому «творить свою биографию». Так, в конце 1923 г. писателю поступило предложение печататься в эмигрантских изданиях. И в статье «Максим Горький» появляется эпизод с деятельным влиянием Мары на его решение: «<...> она сумела мне сделать ясное дипломатическое представление о том, что ее монархические чувства мне ведомы <...> Для блага Алексея Максимовича и всей семьи надо не ссорить его с большевиками, а, наоборот, всячески смягчать отношения» [Ходасевич 1940: 145]. Мару же Ходасевич обвиняет в том, что под ее давлением Горький пошел на сближение

⁸ Приведем эпистолярное высказывание самого Ходасевича об отказе написать книгу о биографии Пушкина и от собственного поэтического творчества: «<...> последняя вспышка болезни и отчаяния были вызваны прощанием с Пушкиным. Теперь и на этом, как и на стихах, я поставил крест. Теперь нет у меня ничего. Значит, пора и впрямь успокоиться и постараться выживать из жизни те маленькие удовольствия, которые она еще может дать, а на гордых замыслах поставить общий крест» [Ходасевич 1997: 520].

рый упоминает Горький). Говоря о Горьком, автор вспоминает о другом поколении и чуждой ему литературной среде, повествование заканчивается в 1924 г., когда Ходасевич — уже эмигрант, это снова хронологически крайняя точка книги.

Таким образом, рассмотрение истории главы о Горьком корректирует представления исследователей о логике расположения глав «Некрополя» от «жизнетворческих» к «реалистическим». И в концепции воспоминаний о «реалистическом» Горьком возобладала жизнетворческая линия, определившая судьбу писателя, усиленная в заключительной статье 1940 г. появлением нового персонажа, творившего свою биографию, — Будберг. Наиболее важная линия редактирования воспоминаний о Горьком перед созданием главы «Некрополя» — исключение целого ряда сюжетов о послереволюционных страницах биографии писателя, оценочных суждений о событиях 1917 г. Эту закономерность можно объяснить как фактами биографии самого Ходасевича, так и особенностями поэтики книги воспоминаний — подобное редактирование претерпело большинство глав «Некрополя».

СОКРАЩЕНИЯ

Берберова 1999 — *Берберова Н. Н.* Курсив мой: Автобиография. М., 1999.

Богомолов 1996 — *Богомолов Н. А.* Предисловие // Владислав Ходасевич. Некрополь. Литература и власть. Письма Б. А. Садовскому. М., 1996. С. 7—15.

Богомолов 2011 — *Богомолов Н. А.* Гулливер и Вазир-Мухтар // *Богомолов Н. А.* Сопряжение далековатых: О Вячеславе Иванове и Владиславе Ходасевиче. М., 2011, С. 260—265.

Богомолов 2013 — *Богомолов Н. А.* Владислав Ходасевич // Смерть Андрея Белого. Сборник статей и материалов: документы, некрологи, письма, дневники, посвящения, портреты / Сост. М. Л. Спивак, Е. В. Наседкина. М., 2013. С. 527—549.

Вейдле 1930 — *Вейдле В. В.* Владислав Ходасевич // Возрож-

дение. 1930. № 1766. 3 апреля.

Вейдле 1939 — *Вейдле В. В.* В. Ф. Ходасевич: Некрополь // *Современные записки.* 1939. LXIX. С. 393—394.

Гулливер 1938 — *Гулливер.* Литературная летопись. Снова о Горьком // *Возрождение.* 1938. № 4126. 8 апреля.

Пушкин 1982 — Переписка А. С. Пушкина: В 2-х тт. Т. 1. М., 1982.

Струве 1978 — *Струве Н. А.* «Некрополь» В. Ходасевича // *Вестник русского христианского движения.* 1978. № IV (127). С. 105—117.

Толстой 2007 — *Толстой И. Н.* Ненужный Пушкин: История одного письма Владислава Ходасевича. Русская жизнь. 2007. №17. 21 декабря. С. 15—19.

Ходасевич 1936 — *Ходасевич В. Ф.* Из воспоминаний о Горьком // *Возрождение.* 1936. № 4054. 28 ноября.

Ходасевич 1937 — *Ходасевич В. Ф.* Горький (воспоминания) // *Современные записки.* 1937. Кн. LXIII. С. 264—292.

Ходасевич 1937а — *Ходасевич В. Ф.* О Горьком (из воспоминаний) // *Возрождение.* № 4109. 10 декабря.

Ходасевич 1938 — *Ходасевич В. Ф.* Беседа (из воспоминаний) // *Возрождение.* 1938. № 4114. 14 января.

Ходасевич 1938а — *Ходасевич В. Ф.* О смерти Горького // *Возрождение.* 1938. № 4123. 18 марта.

Ходасевич 1938б — *Ходасевич В. Ф.* Смесь. Прогресс // *Возрождение.* 1938. № 4126. 8 апреля.

Ходасевич 1938в — *Ходасевич В. Ф.* Завтрак в Сорренто // *Возрождение.* 1938. № 4130. 6 мая.

Ходасевич 1940 — *Ходасевич В. Ф.* Максим Горький // *Современные записки.* 1940. Кн. LXX. С. 131—156.

Ходасевич 1997 — *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: В 4-х тт. Т. 4. М., 1997.

Шубинский 2012 — *Шубинский В. И.* Владислав Ходасевич: Чающий и говорящий. М., 2012.

Яковлева 2004 — *Яковлева К.* Владислав Ходасевич и «Гулливер»: к проблеме авторства // *День научного творчества сту-*

дентов: Материалы конференции факультета журналистики. М., 2004. С. 142—144.

Яновский 1939 — Яновский В. С. В. Ф. Ходасевич. Некрополь // Русские записки. 1939. Кн. XVIII. С. 198—199.

Brooks 2016 — Brooks D. Vladislav Chodasevich's Necropolis: writing lives in the city of the dead // Russian Literature. 2016. № 83—84. P. 113—128.

Uspenskij 2018 — Uspenskij P. Vladislav Khodasevich in emigration: literature and the search for identity // Russian Review. 2018. Vol. 77. No. 1. P. 88—108.

Информация об авторе: Дарья Алексеевна Луговская, аспирант I года обучения, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия; e-mail: lugovskaya.da@mail.ru.

About the author: Daria A. Lugovskaia, postgraduate student, National Research University Higher School of Economics; Moscow, Russia; e-mail: lugovskaya.da@mail.ru.